

«Русская тишина» художника Ильи Яценко

Мария Мономенова

«Русская

тишина» художника Ильи Яценко

Выставка художественных образов Оптиной пустыни в Музейно-краеведческом центре г. Козельска

«О красота моя Оптинская! О мир, о тишина, о безмятежие и непреходящая слава Духа Божия!.. О благословенная Оптина!» – более ста лет назад на берегах Божией реки молитвенно восклицал выдающийся русский мыслитель Сергей Александрович Нилус. Каждое светило светит своим особенным светом, и солнце отличается от луны, а луна от звезд. Так и у каждой святой обители – свой неповторимый и только ей присущий дух. Да, воистину Оптина есть тишина благодатного созерцания и полнота кротости. Оптина – бесстрастный мир молитвенного безмолвия и сокровенная келия для умного сердца. Какое дивное слово для описания духа святой обители нашел Сергей Александрович: "безмятежие"... Какое "Божие" слово и насколько в точности оно "оптинское"! Святой праведный Иоанн Кронштадтский, великий заступник Земли Русской, говорил, что удостоившиеся дара молитвы в своем подвиге представляются как внимающие внутреннему их Посетителю – Господу; они улыбаются от сладости и неги и самим своим существом внушают пренебесный покой миру. Да, таковы оптинские старцы! В точности таковы. Целые сто лет дивный ангельский сонм огненным столпом непрестанной молитвы простирался от земли и до самого неба. Сто лет боговдохновенной тишины молитвенного послушания Богу – такого не знал даже Афон!

Ни с чем не сравнимый сладкий оптинский дух различали многие, называя обитель "земным раем":

"Благословенная Оптиная пустынь, – писал святитель Игнатий (Брянчанинов), – приглянулась мне... вдохновенною тишиною". "Ношу в душе образ вашей мирной обители", – делился с братией Преосвященный Евсевий, епископ Винницкий. "Оптина поражала своей внутренней тишиной...", – замечал выдающийся отечественный мыслитель Константин Леонтьев. "Это был чудный духовный оазис, где повторялись благодатные дары первых веков монашества, главный из которых – старчество", – писал буквально влюбленный в Оптину Иван Концевич.

Воистину, старчество есть сама соль оптинская, высочайшее достижение жизни Церкви, цвет и венец ее духовного подвига. Оптина пустынь стала главным центром, средоточием традиции так называемого исихазма (греч. "молчание", "безмолвие"), в основе которого лежит подвиг "умного делания", основоположниками которого в аскетической традиции считаются древние египетские пустынножители. Цель подвига заключалась в достижении совершенного внутреннего безмолвия, при котором оказывалась единственно возможной умно-сердечная молитва – венец и полнота подлинного богообщения».

Таким «словесным этюдом» откроется выставка живописи «Русская тишина» талантливого художника Ильи Яценко, которая с 26 ноября по 23 декабря пройдет в Козельском Музейно-краеведческом центре «Дом Цыплаковых» (ул. Большая Советская, 75).

Накануне открытия выставки меня пригласили в гости. Большая, дружная семья художника живет в самом городе Козельске: деревенский уютный дом на окраине, с виду самый обыкновенный, но внутри – это дивный мир творчества, фантазий, детского смеха и живописи. Иконы, картины, наброски, зарисовки – здесь рисуют все, от мала до велика. Супруга Ильи Вячеславовича Наталья тоже художница: они очень часто работают в паре и составляют гармоничный дуэт. Меня проводят по комнатам, показывают живопись. Хотя за окном пасмурно, но в комнатах светло – это «светятся» картины: Оптина,

Клыково, знакомые храмы, козельские церкви, интерьеры, бескрайние калужские дали. Я не считаю себя знатоком живописи, но первое, что увидела, – это творческая индивидуальность художника, его личное переживание, одухотворенность и зрелость творческого процесса, а еще... что это художник, который молится. Пастельные тона, ненавязчивость, гармония – во всем прослеживается некий аскетизм и принцип живописи, который я бы назвала в духе старческой традиции «срединным», «царским» путем, но только в искусстве. А еще Илья Яценко – удивительно оптинский художник, живопись которого сорастворена духу дивного оптинского «безмятежия».

Илья Вячеславович, расскажите о Ваших «университетах»? Как Вы стали художником?

Это была моя детская мечта, я всегда знал, что буду художником, и шел к этому, причем в роду у нас никто не писал. Подростком я приехал в Москву и поступил сразу в пятый класс МСХШ, школы в системе Академии художеств, где проучился до 18 лет, потом продолжил обучение в институте им. В.И. Сурикова в мастерской Вячеслава Николаевича Забелина. Живопись мастера была посвящена провинциальной России, чаще всего любимому Ростову Великому, интерьерам его древних храмов, стареньким улочкам и слободкам, природе средней полосы. Эту свою любовь к провинциальной России он старался передавать своим ученикам. Вячеслав Забелин учил нас искать интимные мотивы, позволявшие неброским и обыденным сюжетам пробуждать в зрителе душевную отзывчивость. Мастер никогда не стремился подавить индивидуальность в студенте. Мы все работали в реалистической манере, но все были очень разные. Главным критерием Забелина было чувство такта: ему было важно, чтобы живопись становилась именно искусством.

Я очень благодарен своим учителям, в частности Николаю Илларионовичу Козлову, блестящему учителю по рисунку и очень тонкой души человеку; Николаю Николаевичу Третьякову, искусствоведа, который был рецензентом моей дипломной работы. Авторству Николая Николаевича принадлежит замечательная книга «Образ в искусстве», которую по благословению оптинских отцов в 2001 году он издал в Оптиной пустыне.

**Ваша живопись связана с православной Россией.
Как Вы пришли к вере?**

В детстве, когда я уже мечтал стать художником, у меня почему-то было устойчивое убеждение, что все художники – верующие, христиане. Живя в Москве, я часто бродил по старому городу, любил гулять по Замоскворечью. И вот однажды попал в храм Свт. Николая в Кузнецкой слободе, на западной стене которого находились большие живописные полотна, – они меня тогда очень впечатлили. Я стал приходить туда чаще, беседовал с настоятелем отцом Владимиром Воробьевым. Вскорости крестился, на тот момент мне было 14 лет – вдохновенная пора юности; помню, как писал Успенский собор Московского кремля, интерьеры, – душа трепетала от соприкосновения с великим... Трогательные воспоминания!..

Потом было событие, которое очень сильно повлияло на мою религиозность. 19 февраля 1992 года в Донском монастыре были обретены мощи святителя Тихона, Патриарха Всероссийского. Я присутствовал при перенесении мощей и находился под большим впечатлением. Совсем недавно рухнул Советский Союз, вокруг неустроенность, разруха, выживание – и вдруг такое событие! Пришло очень много людей, и было чувство, что мы находимся в преддверии чего-то большого и настоящего; это ощущали все присутствующие – Россия возвращалась на круги своя.

А в 1996 году привезли мощи для поклонения – святую главу целителя Пантелеимона: люди стояли по 20 часов. Тогда это была очень необычно. Мы поклонились мощам великомученика, и в этом же году я начал разрабатывать сюжет своей дипломной работы «За исцелением» («Поклонение святым мощам великомученика и целителя Пантелеимона»), над которой работал три года.

Что же вас привело в Оптину? Как из москвичей вы превратились в козельчан?

Мы с супругой всегда мечтали жить за городом. Долго искали место, где могли бы чувствовать себя хорошо. Наш духовный отец в Москве, настоятель храма Воскресения Христова в Кадашах протоиерей Александр Салтыков часто посылал своих духовных чад к схиархмандриту Илию (Ноздрину) за советом. Мы ездили в Оптину как паломники. И вот в очередной приезд в монастырь, уже изрядно устав от поисков «своего места», стоя на Литургии, мы с Натальей одновременно подумали: «А хорошо было бы жить именно здесь, где-то неподалеку от этой дивной обители». И только через какое-то время открылось, что у нас обоих возникло тогда такое желание. Мы сказали о своих мыслях отцу Александру, и он с радостью нас благословил. В 2010 году мы переехали в Козельск.

Как возникла идея писать цикл картин, посвященный скиту? Ведь туда вообще мало кого пускают.

Скит – сердце Оптиной пустыни, и, поселившись вблизи монастыря, возникло большое желание писать именно его. Бог услышал мои молитвы и меня допустили до «святая святых». До меня в 90-е здесь писали такие талантливые русские художники, как Илья Каверзнев, Егор Зайцев, Андрей Герасимов. Большая честь оказаться в числе тех, кому было дозволено, хоть я и понимаю, что недостойн.

Что Вы сумели вынести для себя, какую духовную пользу получили? Это ведь, в первую очередь, духовный труд...

Безусловно. Вы знаете, мне трудно словами ответить на этот вопрос. Но мне кажется, я попытался ответить на него своей живописью. Это незабываемые месяцы в моей жизни. Я молился, думал о вечном, бывал на скитских службах.

Отцы помогали советом, молитвой?

Без них и кисть бы не двинулась. Они очень прониклись этой работой. С любовью деликатно что-то советовали или, проходя мимо, благословляли. А то, что унывать не давали, так это точно! Иду я как-то раз со всем своим «художественным багажом» по дорожке в скит, а мне навстречу отец Серафим с отцом Никоном – улыбаются, а отец Серафим показывает на меня и говорит: «Это наш певец скита идет!» Сколько любви в нем! Ну как после такого не вдохновиться? Кисть сама собой и пишет! В итоге написали с отцами 12 работ.

Ваша выставка в Козельске – это большое региональное событие; такие мероприятия тут, к сожалению, редкость. Должно быть, на открытии будет много гостей?

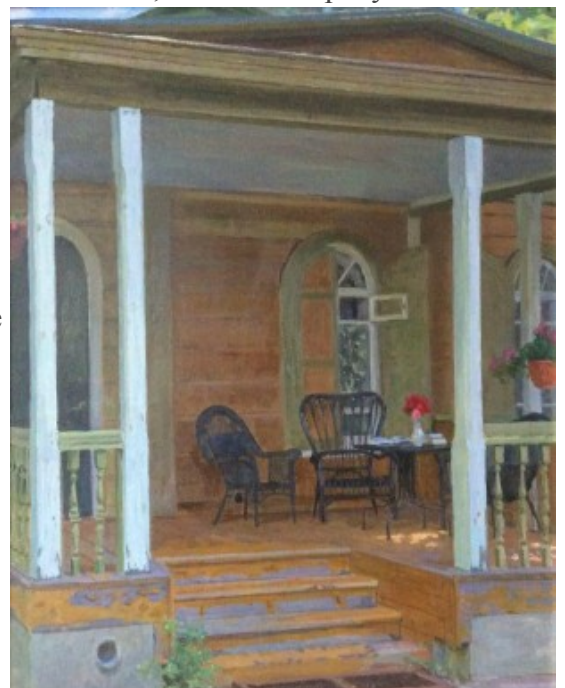
Очень надеюсь, что приедут самые близкие и самые дорогие люди. Мы пригласили московских друзей, педагогов и художников, калужских художников и друзей из Козельска. Будет хороший повод встретиться, обсудить живопись.

Сами виновники выставки будут?

Кого Вы имеете в виду?

Отцов Оптиной пустыни, разумеется, – наших молитвенников и вдохновителей.

Конечно, мы пригласили дорогих батюшек!

Какие планы на будущее? Ведь Оптина своих не отпускает...

Вот это очень точно! Ну, для начала нужно открыть эту выставку, а вообще хотелось бы написать интерьеры скитских и монастырских храмов.

Помощи Божией Вам. И до встречи на открытии!

Краткая справка

Яценко Илья Вячеславович

Родился в 1975 году в Зеленограде.

В 1990–93 гг. учился в МСХШ им. Н.В. Томского при МГХИ им. В.И. Сурикова.

В 1993–99 гг. учился в МГАХИ им. В.И. Сурикова, мастерская В.Н. Забелина.

В 1992–93 гг. – стипендиат гуманитарного фонда «Знание» им. Н.И. Вавилова.

1996 г. – стажировался в Штутгартской академии художеств.

1997, 1998 гг. – дважды стипендиат Президента Российской Федерации.

2000 г. – стипендиат Министерства культуры Российской Федерации.

С 1999 г. – член Московского Союза художников.

2002 г. – получил диплом Союза художников России.

С 2007 г. – член Союза художников России.

С 1994 г. – активный участник Московских, Российских и международных выставок.

1994 г. – участник выставки дипломников МСХШ в ЦДРИ (Москва).

2001 г. – участник Всероссийской молодежной выставки в ЦДХ (Москва).

2003 г. – участник выставки в Выставочном зале «Зеленоград».

2006 г. – участник выставки в «Lazare Gallery» совместно с Н. Козловым и Д. Уэрдманом (США).

2009 г. – персональная выставка «Православная Россия» совместно с женой Н.Ф. Братерской, государственный выставочный зал «Замоскворечье» (Москва).

2009 г. – персональная выставка в префектуре зеленоградского округа города Москвы.

2008–2012 гг. – участник ежегодных выставок товарищества «Москворечье» в Государственном центральном музее современной истории России (Москва).

2011 г. – участник выставки товарищества «Москворечье» в ЦДХ (Москва).

2011–2012 гг. – участник выставки «Enchanted by Georgia», Georgian National Museum (Грузия), совместно с Д. Уэрдманом и И. Кугачом.

2012 г. – участник выставки «Мир вокруг нас», Музейное объединение РОСИЗО (Москва).

С 2012 г. – совместно с Н. Братерской начинает писать иконы.

2013 г. – участник выставки товарищества «Москворечье» в ЦДХ (Москва).

2013 г. – участник выставки четырех художников Подмосковья в Музейном объединение РОСИЗО (Москва).

2014 г. – участник выставки «Ю.П. Кугач и ученики» в Российской академии художеств (Москва).

2014–2015 гг. – участник выставки «Captivated by pleinair Lazare Gallery» (США), совместно с Д. Уэрдманом и И. Кугачом.

2014 г. – участник выставки «Большая интернациональная выставка» (г. Линьи, Китай).

2014 г. – участник выставки «Мастера русской живописи» (г. Нинбо, Китай).

2014 г. – персональная выставка в «Tsiolkovsky Loft» (г. Калуга).

2015 г. – участник выставки «Русская масляная живопись» (г. Пекин, Китай).

2015 г. – участник выставки «Родное и близкое. Забелин и ученики», в залах Союза художников Москвы.

2016 г. – участник выставки «Пленэр в национальном парке Угра» в галерее «Образ» (г. Калуга).

2016 г. – участник выставки «Национальный парк Угра» в Доме-музее Поленово (Калужская область).

Работы художника находятся: в музее МАХЛ РАХ, МГАХИ им В.И. Сурикова, в Могилевском областном художественном музее им. В.П. Масленикова (Белоруссия), в ГЦМСИР (Москва), Зеленоградском краеведческом музее, Музее героев (Москва), в собрании музея РОСИЗО, в собрании «Citi Bank» (Москва), в собрании РОСГОССТРАХ (Москва), в коллекции галереи «Лазарь» (США), в коллекции музея «Паломник» (музей Императорского палестинского общества в Москве), в частных коллекциях России, США, Германии, Великобритании, Литвы, Китая и Грузии.

